

ИРИНА КАЛИТИНА

АМНЕЗИЯ

16+

Ирина Калитина

Амнезия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67128525

SelfPub; 2022

Аннотация

Успешный талантливый человек, имеющий большие планы на будущее, обнаруживает, что не может вспомнить элементарную вещь и начинает подозревать у себя болезнь Альцгеймера.

Ирина Калитина

Амнезия

В маленьком кафе неподалёку от Венской оперы за чашечкой кофе со штруделем я коротала время до начала спектакля и не сомневалась в том, что «Богеме» надлежит стать самым ярким впечатлением этого вечера.

Массивные двери из толстого стекла, обрамлённого дубом, открылись. Среди ровного гула немецких слов, перемешанных с английскими, послышалась знакомая речь, я подняла глаза. Первой вошла женщина, тонкая, как силуэт, в тёмно-синих обтягивающие джинсах, длинном вязаном жакете того же цвета, голубом шарфе, повязанном вокруг шеи в виде большого жгута. Пучок пепельных волос был собран на затылке, круглые солнцезащитные очки занимали половину лица, на длинном ремне через плечо висела большая тёмная сумка, на ней лежали длинные пальцы в серебряных перстнях эксклюзивной работы.

Её пропускал вперёд, придерживая дверь, мужчина в светло-коричневом, отливающим золотом, бархатном пиджаке, свободных брюках бежевого тона из натуральной дорогой ткани, рубашке с открытым воротом и небрежно брошенном длинным шарфом.

Свободных столиков не было, пара вопросительно оглядывалась по сторонам, я по-русски пригласила соотечествен-

ников подсесть ко мне, они приняли предложение.

Манерой держаться представительно и непринуждённо мужчина казался похожим на состоятельного подвыпившего барина средних лет из романов позапрошлого века.

Женщина сняла очки, «обнажив» усталые глаза в тёмных тенях. достала из сумки и пролистала документы, констатируя огорчённо, что Соглашение они оставили в офисе какой-то компании.

– Вышлют по email, – беспечно ответил мужчина.

– Там наши правки, сделанные вручную, и их подпись под каждой.

Он отказался возвращаться за бумагой. Женщина сказала, что съездит одна, всё равно, сегодня машину ему вести нельзя, и ушла.

Так мы остались за столиком вдвоём.

От его крупной головы с вьющимися каштановыми волосами, тронутыми сединой, веяло значительностью, а от детской улыбки и смешинок в светло-карих глазах исходили доверчивость и обаяние.

Как многим людям «навеселе», мужчине хотелось общаться.

– Напрасно жена расстроилась, – начал он разговор, – забыть бумаги в учреждении, мобильник в баре или «кредитку» в магазине – не вопрос, вещи и деньги – дело наживное. По-настоящему катастрофическое событие, – он перешёл на шёпот, – потерять клеточку мозга, со мной это случилось од-

нажды.

Откинув голову назад, он посмотрел, какое впечатление на меня произвели слова.

– Сами нашли или супруга помогла? – улыбнулась я не вполне трезвому человеку.

– Хотите послушать историю про амнезию? Будете первой, и, возможно, единственной, кому открою тайну.

Интрига, содержащаяся в последней фразе, и наличие свободного времени предполагали смелый ответ:

– Хочу.

Официант поставил на столик кофе с кусочком фирменного торта, человек вдохнул аромат, отпил немного, помолчал, собираясь с мыслями, и приступил к рассказу.

«Сначала преамбула: успеха, известности, денег я ожидал от своей персоны, но не Альцгеймера. Случалось, люди отмечали мою непредсказуемость, но дело тут не в болезни, просто логика другая.

Высшие силы распорядились так: самое большое удовольствие для меня – придумывать проекты, они вспыхивают в голове, я перекладываю фантазии в компьютер, чтобы потом превратить в реальность. Некоторые «находки» в области архитектуры и дизайна интерьеров имели громкий успех и способствовали контракту с зарубежной компанией.

Так ваш собеседник оказался на этой земле и позволил европейцам два года пользоваться собой, как негром на план-

тации. Наконец, мы с шефом разошлись во взглядах на искусство и на манеру вести дела. Двигался он по жизни в замедленном темпе, а нелепое преклонение перед художником, который своим «Квадратом» поставил на искусстве точку, чёрную, как и само произведение, раздражало меня, ибо каждый человек теперь мог без таланта и специальной подготовки похвастаться тем, что нарисует не хуже.

Я уволился и открыл фирму по типу той, в которой двадцать четыре месяца жадно набирал опыт, не отказывая себе и в личной жизни. Познакомился с симпатичной местной жительницей, заключил брак и получил вид на жительство.

Вскоре выяснилось, что Дусю, (так называл я дражайшую мою супругу вместо её конфетного имени Раффаела), не интересуют тонкости дизайна, а меня – манипуляции медицинской сестры в пансионате для пожилых, тем более, что ценила она в своей работе возможность трудиться сутки, а после этого неделю смотреть телевизор, играть на «компе» или «шарить» в соцсетях. Семьи не получилось.

Требовалась помощница и подруга из России. Почему такое условие? Открою секрет: неопишуемая роскошь говорить дома на родном языке, особенно, если близкий человек разделяет твои интересы.

Познакомился в интернете с Мусей, имеющей художественное образование, и пригласил её к себе в скромную мастерскую, где работал и жил. За беседами об искусстве, ночами секса, а иногда наоборот, последовал брак. Организа-

ция второго «союза» превзошла по скоропалительности первый. Вообще-то, жену зовут Виктория, но имя Муся короче и нравится мне больше.

Она погрузилась в дела фирмы. Наше видение проектов часто не совпадало, что вполне естественно, если учитывать «оригинальность» обоих.

Жёсткие противоречия начального периода можно выразить в словесной форме: «нашла коса на камень» или в музыкальной: «Танец с саблями» Хачатуряна. Потом каждый отметил про себя, что «партнер» – не без способностей и на него можно положиться. Мы успокоились, проявили гибкость и поделили заказы или их фрагменты с учетом того, кто в какой области больший специалист.

Что касается бизнеса, то я взял на себя заключение контрактов, потому что к этому времени имел значительный словарный запас, а на Мусю возложил подготовку документов для бухгалтерии, налоговой инспекции и банков.

Далее была работа, как страсть, не оторваться. Мы отчаянно набирали проекты.

Прояснились некоторые хитрости прежнего хозяина: бесконтрольное увеличение объемов приводит к непропорциональному росту налогов. По этой причине бывший шеф «тормозил», а мы вкалывали ещё и на раскрутку своего имени, оставляя немалые «подати» новой родине.

Приобрели в кредит небольшой дом в пригороде столицы и приступили к его переустройству и наполнению. Предчув-

ствуя новые столкновения, договорились с женой делать покупки вместе или предварительно обсуждать их.

Приближаюсь к основной теме рассказа о том, как «улетучился» небольшой фрагмент памяти из моей головы. Но прежде нужно заметить, что настоящим европейцем пока себя не чувствую, ибо сухого вина из Италии или из Франции мне недостаточно, чтобы расслабиться после напряжённой работы. Из жидкостей покрепче, предпочитаю не «Стандарт», а «Белугу», она всегда есть в местных супермаркетах.

Благодаря определённой дозе перед сном я оставлял в прошлом насыщенный впечатлениями и событиями день и встречал следующий обновленным. Договора, клиенты, субподрядчики, контрагенты, исполнители аккуратно размещались в голове, для каждого – своя ячейка, всё было на месте. Пока.

Амнезия обнаружилась ночью, когда обычной порции спасительного средства не хватило для того, чтобы выкинуть из головы дискуссию с бывшим нашим земляком, из числа тех, кто полагает, что учить, лечить и заниматься искусством умеет каждый. Он требовал невозможное: сделать проект виллы по его собственному эскизу так, чтобы получилось красиво.

Взбешённый, я встал с постели, прошёл в кухню-гостиную к холодильнику за водкой, потом открыл стеклянную витрину – буфет, чтобы достать рюмку, и замер: в углу, за крупными бокалами для красного вина и бокалами меньше-

го объёма на длинной ножке для белого, за фужерами для игристых вин и набором для виски стоял графинчик, которого там не было раньше. Это невозможно! Муся не могла нарушить договор: купить, не посоветовавшись со мной, винтажную вещицу лет семидесяти или старше из двухслойного хрусталя рубинового цвета, выполненную в технике «алмазная грань». К графинчику прилагалось шесть рюмок.

Ни по форме, ни по цвету «находка» не вписывались в наше жилище, вычурность изделия не соответствовала вкусам хозяев. В это время мы «исповедовали» минимализм.

Что же получается? Я сам приобрёл набор... С какого «бодуна»? В какой стране? По какому случаю? Рюмка водки расслабила и отправила, сами знаете куда, «хрустальное открытие» вслед за бизнесменом, который знал обо всём лучше профессионалов. Оставалось вернуться в спальню и провалиться в «нирвану». Первое, что я сделал утром, заглянул в буфет, «галлюцинация» не рассеялась.

Если Вы думаете, что мужчина, директор компании, может спросить у жены и коллеги по работе, откуда появился графинчик в их доме, то ошибаетесь.

Нельзя позволить женщине сомневаться в своих способностях и, тем более, в разуме. Она, и без того, упрекает меня в «излишествах».

Начались лихорадочные воспоминания, где и когда я мог приобрести вещь.

Лондон. Провели там несколько дней зимой, встречались

с клиентом. Муся простудилась, по магазинам не ходили.

Лиссабон. Впечатлений масса, не помню этого набора.

Италия. Проехали весь «сапожок» от «каблучка» до «го-ленища». Нет, не покупали графинчик.

Милан. Дизайнерская тусовка не предусматривала выставку антиквариата.

В Стамбуле не продают подобные вещи.

Испания, музей современного искусства Гуггенхайма в Бильбао, там было не до посуды прошлого века.

Бельгия, Чехия, Швейцария... Мне казалось, что помню каждый день, проведённый в этих странах. Такого приобретения не делали.

Я болен? Провалы в памяти? В порядке ли наши догово-ра? Не потерял ли кого-то из клиентов? Не выпали ли из го-ловы вслед за графинчиком какие-то обязательства?

Мозг, вмещающий в себя не только информацию о фирме, но и строительные материалы, фрагменты мебели, аксессуа-ры, напольные покрытия, светильники, сантехнику и прочее, «забыл» пустяк, нелепую покупку... Альцгеймер «накрыл» неожиданно рано....

Что у нас впереди?

Меня ждёт общество первой супруги, где я уже не люби-мый мужчина, а пациент, потерявший память.

Какая скука общаться с человеком без фантазии! Заме-чу ли это? Вспомнит ли, оценит ли, ухаживая за мной, Ду-ся-Раффаела, нежная девочка, решившаяся на супружество

с русским медведем, скромную помощь, которую бывший муж оказывал ей в приобретении гаджетов и в лечении?

Однажды, позвонила и пожаловалась капризным голоском своему неприручённому животному на нарушение менструального цикла. Я поинтересовался, почему бы её бойфренду, Карлу или Леопольду, не заняться этим вопросом. Оказалось, мужик мало работает, ждёт солидного наследства престарелого деда, а тот не умирает. Спокойно, медленно, долго тянутся дни местных жителей, за плечами у них накопления и недвижимость, приобретённая предками.

А наше богатство у нас внутри, нужно суметь выплеснуть его наружу, придать форму, обратить в деньги и вещи. В Википедии есть моя фамилия, но не реализованы многие задумки, не написана ещё книга, которую мы с Мусей мечтали создать по мотивам проектов. А, главное: из-за локдауна долги банку увеличились. Последнее время балансировали на грани разорения, никто не хотел преобразовывать дворцы и богатые виллы, (мы специализируемся на эксклюзивных объектах), сейчас дела фирмы восстанавливаются.

Достанет ли Мусе сил одной расплатиться за кредит?

Вопросы, вопросы...

Как давно началась болезнь?

Года три назад не мог найти связку ключей. Оказалось, что они торчат в замочной скважине со стороны улицы. Мы так устали, что забыли их вытащить.

Как-то ночью вернулись домой и увидели, что ворота га-

ража подняты, а уезжали ранним утром...

Несколько раз терял талон на парковке, оставлял дома права, мобильник, кошелёк.

Однажды перепутали день, на который пригласили гостей. Мы часто принимаем у себя коллег и клиентов, это тоже – часть работы.

Просыпаюсь я в четыре утра, сажусь за компьютер, потом делаю на машине километров семьдесят к одному заказчику, оттуда на стройку к другому. Вечером в офисе нашей фирмы встречаемся с подрядчиками и студентами, они по договору на компе выполняют фрагменты заказов.

Поздно вечером, когда возвращаюсь домой, не сразу могу вспомнить, сегодня ли произошло какое-то событие или вчера, или на прошлой неделе.

Это признаки надвигающегося безумия?

Скакнуло давление. Нашёл на турецком рынке ягоды черноплодной рябины, там, знаете ли, всё можно купить. Слышал, что на нашей с вами родине ею лечат гипертонию. По рецепту из «сети» «сообразил» настойку.

Когда смесь была готова, Муся достаёт графинчик, мучающий меня уже несколько месяцев и говорит, как ни в чём не бывало, будто бы нам обоим хорошо известно, откуда взялась эта вещь:

– Твоё «творение» удачно «впишется» в рубиновый хрусталь.

Тонкая струя, похожая на сгустившуюся потемневшую

кровь, медленно перетекает в злосчастный сосуд, новые оттенки приобретают его грани, играя в отсветах люстры. Неплохо работали мастера прошлого столетия. Жена берёт рюмочку из того же комплекта.

Терпкий, вяжущий вкус, ни удовольствия, ни расслабления. Про то, что мне неизвестно, откуда взялся загадочный набор, Мусе – ни слова.

Следующее событие: после двух лет «разлуки», связанной с эпидемией, посетить нас соизволила тёща.

– Мама, взгляни, как красиво смотрится настойка в графинчике, который ты привезла в прошлый раз? Мы признательны за бабушкино наследство.

Жена смотрит на меня многозначительно, киваю головой, а внутри:

«Где же я был в момент очередного появления родственницы?»

Вспомнил: согласовывал проект в Альпах недалеко от владения Ротшильдов. Момент дарения проскользнул незамеченным. Муся, конечно, показала презент, но я устал и не обратил на него внимания, потом жена спрятала вещь, чтобы не «резала» глаза.

«Драгоценная Марья Иванна, ненаглядная тёща, – хотелось сказать, (имя и отчество у неё другие, но так я называю всех пожилых дам из России), – Вы чуть не лишили разума единственного зятя. Именно, из Ваших рук могла принять вменяемая Муся этот подарок и задвинуть так далеко, что

муж только через полтора года обнаружил его!»

Рассказчик замолчал, мои зрачки, наверное, расширились от неожиданной концовки.

Он рассмеялся. Надо мной или над собой, я не поняла.

– Видите, какой стресс может пережить человек из-за недоразумения, сколько времени потратить на поиски клочки серого вещества с информацией, которой там не было?

Лицо сделалось серьёзнее.

– Вы не представляете, в каком количестве проектов я усматриваю задним числом нервозность и неуверенность того периода! До чего же может довести человека страсть эксплуатировать воображение, разбираться в сложном компьютерном обеспечении, заниматься рекламой в соцсетях, расчётами с банками, налоговыми и страховыми службами, зарабатыванием денег, более половины которых, по здешним правилам, мы отдаём государству!

Мужчине хотелось «выплеснуть» переживания. Он не ждал советов, я их и не давала.

Часы на мобильнике намекали на скорое начало спектакля. Муся-Виктория не появилась. Разыскивала ли она очередную потерю, застряла ли в пробке или не могла припарковаться, (в центре Вены это – проблема), не знаю.

С сожалением я простилась с человеком, вокруг головы которого в процессе разговора образовался некоторый нимб.

Прекрасная музыка и великолепные голоса оперы Пуччини снова и снова уводили меня от богемы девятнадцатого века к творческой личности наших дней, к его насмешливой и грустной исповеди.